

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА В СВЯЗИ С ПРОЦЕССАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается расширение предмета исследований социологии права, постепенное включение в нее правовой этики, философии и теории права. Подчеркивается необходимость пересмотра ряда устоявшихся концепций социологии права, которые минимизируют моральную и гражданскую роль права, на соответствие современным реалиям глобализирующегося общества. Отмечается интеграция социологии права и политической науки, особенно в плане социально-политических исследований, вследствие глобализации гражданской сферы.

Ключевые слова: социология права, глобализация, гражданское общество, этика права.

A. E. Siushkin

DIVERSIFICATION SUBJECT FIELD OF SOCIOLOGY OF LAW IN CONNECTION WITH THE PROCESSES OF GLOBALIZATION

Abstract. The article analyzes the expansion of the subject sociology of law, the gradual inclusion of law ethics, philosophy and law theory in sociology of law. The author underlines the obligatory review some well-established concepts of sociology of law, that minimize the role of moral and civil law and meet the modern realities of a globalizing society. The article emphasizes notes integration of sociology of law and political science, especially in terms of social and political studies, in consequence of globalization of the civil sphere.

Key words: sociology of law, globalization, civil society, ethics of law.

За социологией права в настоящее время все еще сохраняется статус сравнительно нового направления междисциплинарных исследований, изучающего правовую систему в связи с реальной социальной практикой. Новизна социологии права как

научной дисциплины выражается, в частности, в дискуссионном характере вопроса о ее природе, предмете, объекте, месте среди других общественных наук.

Основная «проблема» социологии права – постоянная конкуренция с сугубо юридическими подходами к изучению правовой сферы. Стремлением подчеркнуть свою специфику, возможно, объясняется заметное изменение содержательного характера современной социологии права. Суть нового подхода состоит, прежде всего, в переориентации на разработку методологий и проведение конкретных социально-правовых исследований.

Итальянский юрист Р. Треверс констатирует значительное отличие этого направления социологии права от ранее существовавших. «Сегодняшняя социология права, – отмечает он, – это фактически совершенно новая дисциплина, основная цель которой состоит в том, чтобы развивать исследования эмпирического характера» [1, с. 35]. Если прежние социологические школы уделяли главное внимание разработке теории социологии права, обоснованию процессов реального действия права, механизмов его реализации, то вновь созданное направление сосредоточивается преимущественно на проведении эмпирических исследований социальных аспектов действия права.

В последние годы социально-правовые исследования активно проводились в Скандинавских странах, Италии, США, Польше, Франции, Германии и других государствах. Наиболее значимыми направлениями этих исследований являются: проблемы преступности и наказаний, правовые проблемы семьи, механизмы правотворчества и правоприменения, правовая психология населения, проблемы эффективности правосудия, общественное мнение о действующем праве. Результаты данных исследований в настоящий момент активно используются в научной и практической деятельности.

Между тем, процессы глобализации, как нам кажется, диктуют необходимость некоторого переосмысления и предметного поля социологии права.

Продолжающаяся глобализация пока еще не привела к возникновению какой-то кардинально новой социально-правовой и политической реальности в том плане, что основными действующими лицами на международной арене по-прежнему остаются национальные государства, а международное право в отличие от национального защищает, прежде всего, государственный суверенитет, а не права человека. Однако дальнейший процесс диффузии установок и ценностей национально-государственных

правовых систем неизбежен. Сегодня он выражается, например, во все более активном распространении демократической (западной) политико-правовой модели государственного и общественно-политического устройства, а завтра может привести к более масштабным последствиям. В качестве таковых ряд исследователей прогнозируют создание глобального гражданского общества (гражданской сферы), обладающей такими едиными институтами, как независимый суд, общественное мнение, выборы и политические органы, которые позволят им порождать единую гражданскую власть и упорядочить ее в международном масштабе. И хотя временные перспективы подобных изменений неясны даже приблизительно, ряд исследователей уже сегодня указывает на признаки постепенной институционализации глобального гражданского общества.

Например, американский социолог Дж. Александер в качестве таковых называет возрастание роли общественного мнения, представленного в средствах массовой информации и оказывающего все возрастающее влияние на политические институты, в том числе и наднациональные [2].

Глобализация гражданской сферы, безусловно, возможна лишь на базе универсальных правовых норм, выработка которых по понятным причинам затруднена, особенно на уровне этнических и религиозных анклавов с глубокими культурными различиями. Очевидно, что легитимность таких правовых норм не может быть обеспечена лишь демократическими процедурами их принятия, а должна быть основана на моральных основаниях правового порядка, каковыми могут, например, быть универсальные гражданские ценности, принципы справедливости, равенства, общего блага и т.д. Хотя даже в такой «редакции» названные принципы могут быть оспорены в рамках отдельных социально-культурных систем.

Тем не менее, тенденция универсализации правовых норм на основе морали в дальнейшем должна приобретать все более явный характер. В этой связи необходимо переосмысление традиционных социально-правовых теорий на их соответствие текущим реалиям и тенденциям в рамках процессов глобализации.

Тот же Дж. Александер отмечает, что в традиционных концепциях авторы обычно «выносили за скобки моральную и гражданскую роль права». Также для них характерно игнорирование «культурного измерения демократического права, которое закреплено не только в формальных прецедентах и логике <...>, но также в идеализированном видении мотивов, отношений и институтов гражданского общества» [3, с.74], что недопустимо в современных условиях.

Схожее понимание права находим, к примеру, у американского юриста и политолога Рональда Дворкина, который рассматривает право как продукт творчества последовательного и морально цельного индивида. Дворкин трактует право как синтез справедливости и разумности. Основа современного права – верность универсальным принципам, на которых зиждется общество, а именно принципам справедливости и добросовестности. Конечным же источником обязанности граждан повиноваться праву служат моральные основания правовой системы [4].

Е. В. Масловская указывает, что в современном демократическом обществе право рождается в процессе судебного толкования законов и прецедентов в контексте вложенных в них моральных идеалов. При этом наиболее значительную роль мораль играет при решении трудных судебных дел, так как именно на них опирается суд при создании новой нормы права. Поэтому в сложных правовых системах, например в США или в Англии правовые и моральные установки более тесно переплетены, чем в системах романо-германского права [3, с. 74–75].

Таким образом, в рамках современной социологии права актуализируется проблема взаимосвязи правовых и моральных норм. Конечно, сама мысль о синтезе данных видов нормативного регулирования не нова. Мораль и право дополняют и взаимообеспечивают друг друга в регулировании общественных отношений. Законы правового государства воплощают в себе социальные принципы и ценности гуманизма, справедливости, равенства людей, другими словами, отражают высшие моральные требования современного общества.

Однако в условиях глобализации концептуальное отражение данной взаимосвязи в рамках социологии права видится качественно иным.

Во-первых, расширяется предметное поле социологии права. В сферу ее научного интереса попадает правовая этика. Можно говорить и о постепенном вытеснении (поглощении) социологией права философии и теории права. Данный процесс еще в 70-х гг. XX века прогнозировал польский исследователь А. Подгурецкий [5]. В этой связи оправданным выглядит, например, слияние в рамках вузовских курсов социологии и этики права.

Во-вторых, критическому осмыслению в плане адекватности современным реалиям глобального общества должен быть подвергнут ряд устоявшихся концепций социологии права, выносящих «за скобки» моральную и гражданскую роль права. При этом речь идет не только о классических теориях. Достаточно

вспомнить нашего современника Никласа Лумана, который расценивал современное право как полностью свободное от какого-либо влияния моральных норм и следующее исключительно собственной внутренней логике [6].

Наконец, меняется содержательный характер исследований, традиционно именующихся социально-правовыми. В дальнейшем они будут более увязаны с социально-политической проблематикой, благодаря глобализации гражданской сферы, в результате чего расширится предмет социологии права и усилится ее интеграция с политической наукой.

Библиографический список

1. Социология права : учеб. пособие / под общ. ред. С. А. Сивовой. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2009. – 194 с.
2. Alexander J. «Globalization» as collective representation: the new dream of a cosmopolitan civil sphere // *Frontiers of globalization. Theoretical and methodological approaches* / ed. by I. Rossi. – N. Y., 2007.
3. Масловская Е. В. Эволюция западных концепций социологии права и гражданской сферы // *Социологические исследования*. – 2010. – № 12. – С. 70–79.
4. Dworkin R. *Law's Empire*. Fontana. – London, 1986. – P. 53.
5. Подгурецкий А. *Очерки социологии права*. – М., 1974.
6. Luhmann N. *Law as social system*. – Oxford, 2004.

Referenses

1. Sociologija prava. Uchebnoe posobie / pod obshh. red. S. A. Sivovoj. – Saratov : Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava, 2009. – 194 s.
2. Alexander J. «Globalization» as collective representation: the new dream of a cosmopolitan civil sphere // *Frontiers of globalization. Theoretical and methodological approaches* / ed. by I. Rossi. – N. Y., 2007.
3. Maslovskaja E. V. Jevoljucija zapadnyh koncepcij sociologii prava i grazhdanskoj sfery // *Sociologicheskie issledovanija*. – 2010. – № 12. – S. 70–79.
4. Dworkin R. *Law's Empire*. Fontana. – London, 1986. – P. 53.
5. Podgureckij A. *Oчерки sociologii prava*. – M., 1974.
6. Luhmann N. *Law as social system*. – Oxford, 2004.

Информация об авторе

Сиушкин Альберт Евгеньевич – кандидат социологических наук, доцент, кафедра теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, г. Пенза, e-mail: bert_s@mail.ru.

Author

Siushkin Albert Evgenyevich – Candidate of Sociology, associate professor, State and Law Theory and Political Sciences department, Penza State University, Penza, e-mail: bert_s@mail.ru.